

The illustration depicts a man and a woman standing in front of a large, ornate glass and metal entrance, possibly a conservatory or greenhouse, at night. The man, on the left, has short blonde hair and is wearing a long, dark overcoat over a black shirt and tie. The woman, on the right, has short dark hair and is wearing a dark red, button-up dress with a black belt and a black choker. The entrance behind them features large arched windows with intricate metalwork and is flanked by several glowing lanterns that cast a warm, orange light. The surrounding area is dark and filled with foliage, with some red flowers visible. The overall atmosphere is mysterious and gothic.

Оксана Карель

В ОРАНЖЕРЕЕ ГАСНЕТ
СВЕТ

18+

Самое унылое место на земле

Оксана Карель

В оранжерее гаснет свет

«Автор»

2026

Карель О.

В оранжерее гаснет свет / О. Карель — «Автор», 2026 — (Самое унылое место на земле)

Майя принимает предложение художника и его загадочного друга и приезжает учиться в академию искусств. Она уверена: её ждут вдохновение, богемные вечера и красивая настоящая любовь. Но вместо романтики её встречает любовный треугольник, в котором невозможно понять, кто говорит правду, а кто лжёт. Притягательный и опасный Марк или Оскар — тонкий, внимательный, но с пугающей тенью в глазах. Девушка путается не только в чувствах, но и в историях про сделки с демонами и последствия. Мистика окутывает академию и разум героев. Вокруг начинают пропадать люди, а в коридорах появляется полиция, и Майя понимает: это уже не игра чувств, а что-то гораздо темнее. Её возлюбленные не те, за кого себя выдают. А сама она уже попала в ловушку. Майя пытается раскрыть все секреты, полагаясь на любовь, но именно она и губит. Тайны, манипуляции, вина и медленно сводящая с ума реальность. Иногда самый страшный демон — тот, кто живёт в тебе, а самая страшная сделка — та, которую заключаешь сердцем.

© Карель О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
В оранжерее гаснет свет	6
Мы все учимся	8
Всё, что меня касается	12
Цветок, распускающийся ночью	14
Слова как вид искусства	17
Свидание	20
Тонкая нить отношений	23
Опасные вопросы	26
Раскрась меня красным	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В оранжерее гаснет свет

*Эту книгу можно читать отдельно,
как одиночное произведение, но всё
же у неё есть предыстория, которая
называется «Самое унылое место на
земле».я*

Глава

В зимнем саду раздались шаги и в звенящей тишине прозвучало имя. Её имя.

– Май-я! Майя! – хриплый голос разнёсся по помещению, словно скрежет песка на кафеле.

Голос. Его голос.

Тёмное очертание фигуры загородило дверной проём. Он появился на пороге, и его лицо озарил свет заходящего солнца, жёстко подчёркивая тени. Он сделал шаг вперёд и под его ботинками захрустели крошки разбитого керамического кашпо.

В оранжерее гаснет свет

Майя выглянула в окно заметив, как в оранжерее гаснет свет. Секция за секцией. Лампа за лампой.

Оранжерея была хорошо видна из бокового окна комнаты. Красивое здание в викторианском стиле идеально вписывалось в ландшафт холмистой местности.

Если бы голова девушки не была забита Марком и Оскаром, она смогла бы оценить красоту места в полной мере.,но из-за мужчин, упускала момент красоты мира вокруг.

Майя приехала в Академию утром. Учебный год уже стартовал, из-за летних событий она пропустила половину сентября. Хотя Майя даже не планировала учиться, всё произошло благодаря им, точнее из-за них. Из-за художника Оскара Виша и его друга критика и владельца академии Марка Карро.

Девушка познакомилась с Оскаром в мае. Он очаровал её так же, как и его мрачная история. Про Оскара Виша говорили всякое, в основном то, что он убийца и рисует свои собственные преступления. Вместо доказательств – слухи. Правда у художника, действительно было много трагедий в жизни: смерть родителей и жены оставили глубокие раны в его душе.

Майя, томящаяся в глухой деревне от скуки, искала приключений и нашла. В городке Кирккоярви она познакомилась с журналистом Денисом, который следил за скандальным художником Оскаром Вишем.

Девушка сразу заинтересовалась историей с могилами, которые тот вырыл, и самим Вишем. Как по-другому, если он сам предлагает стать натурщицей для его картин и называет музой? Девушка влюбилась, только вот Оскар не спешил отвечать взаимностью.

Всё осложнилось, когда к нему в гости приехал его друг – Марк Карро, тот самый хозяин художественной галереи и сын основателя Академии Художеств Гёссера Карро. Марк оказался натурой неоднозначной и запутал чувства девушки, ловко ими манипулируя. Майя оказалась в любовном треугольнике, где появлялись и бывшая Оскара и таинственный Августин. Взбодраженное прошлое выползло наружу, а Денис подливал масла в огонь. Журналист был уверен в том, что Оскар убил его отца и отчаянно пытался доказать его вину, используя Майю. Девушка не хотела ему помогать, не замечая, что тот медленно сходит с ума. Пока Майя пыталась разгадать тайну художника и понять кого же она больше любит Оскара или Марка, Денис нашёл сторонника в лице Августина и под его влиянием решил подставить Оскара. Денис, окончательно сошедший с ума, похитил Майю. Оскару и Марку удалось найти её невредимой, а Денис сбежал. Так сказал Марк и полиция ему поверила. Только вот Майя догадалась, что Марк убил Дениса.

Полиция начала расследование, у Майи взяли пару интервью и пригласили бесплатно учиться в Академию Художеств.

Вот так летний роман превратился в триллер.

Майя чудом осталась жива, но стала обладательницей пары страшных секретов. Если сложить всю информацию, то получалось, что убийства вокруг Оскара Виша совершал Марк, а Оскар об этом знал. Добавить к этому ту чертовщину, о которой периодически говорили все вокруг и получится, что о сделках с дьяволом друзья знают не понаслышке.

Страшно было то, что теперь Майя раскрыла секрет Марка. Он убийца. Но хуже было то, что он знал, что она знает.

Последний раз, когда они говорили, он напугал её до чёртиков. Она даже думала не ехать в академию, но сердцу не прикажешь. Оно влекло её к художнику и его другу и ещё не решило кого же любит больше.

Погружённая в свои мысли девушка глядела на тёмную оранжерею. От воспоминаний её отвлёк шум. Буто шаги по деревянным ступеням.

Шум шёл из-за стены, от той самой двери, закрытой на ключ, которого у неё не было. Девушка подскочила к двери и приложила ухо, дабы убедиться, что шум действительно идёт оттуда.

На Майю вылился страх, словно вода из ведра. Она отскочила как раз в тот момент, когда в замочной скважине повернулся ключ. Дверь бесшумно отворилась и в комнату вошёл Марк. Свете настольной лампы менял черты его лица, но не смотря на тени, Майя всё равно заметила бледность кожи. Белые волосы слегка светились в темноте, а светлые глаза под чёрными бровями было не разглядеть.

Майя облегчённо вздохнула, увидев знакомое лицо, и тут же её сердце сжалось от нового прилива адреналина.

В полумраке Марк выглядел зловеще и притягательно. Она хотела заговорить, но он не дал ей. Сделав знак «ш-ш-ш», Мужчина подошёл к ней, чтобы обнять.

Его губы закрыли ей рот поцелуем о котором она думала больше, чем хотела.

Дыхание участилось, прервалось и снова пустилось в пляс.

От его прикосновений она проваливалась в тягучую ловушку наслаждения. Слишком ярко, слишком дурманит, слишком... нет, никакого слишком, это лучшее, что с ней происходило. Поэтому Майя с жаром отвечала на любое его прикосновение.

В тишине комнаты дыхание слышалось как шипение бенгальских огней и их же искры обжигали кожу. В его руках она таяла.

Пуговица за пуговицей, прикосновение за прикосновением, шаг, объятье, поцелуй – трепет и головокружение.

Марк толкнул её на кровать, и она упала, но не просто в одеяла и подушки, а в дурман. Он скинул свою рубашку и стал подбираться к девушке, проводя ладонью по её ноге. Колено, бедро, выше, ещё выше. Вторая рука уже была на её груди. В полутьме было не видно его лица, но девушка была уверена – он улыбается. Майе хотелось прижаться к нему, и она подалась на встречу. Изгиб, прикосновение, жар тела, стон – всё тело пронзил импульс.

Майя будто неслась по узкому коридору к тому, чего желала больше всего – к нему. Её язык облизывал его губы, проникал глубже, пробовал кожу на вкус. Марк срывал с неё одежду, ему было не жалко ткань. Треск ткани только возбуждал его, как и податливая Майя, торопящаяся получить наслаждение. Чувствуя жар, истому и слыша стоны удовольствия в нём пробуждалась дикость. Как хорошо было осознавать, что теперь она вся – его. Его рука легла на её шею, такую хрупкую, уязвимую. Его колено раздвинуло её ноги, такие тонкие, длинные. Она подалась к нему на встречу, он прижал её к кровати. Кружевные трусики треснули, когда он срывал их, девушка охнула, но рот ей тут же заткнули поцелуем.

Под ним она была как горячий источник, из которого хотелось напиться, что он и собирался сделать. Губами он оставлял дорожку, спускаясь ниже: шея, грудь, живот. Он ещё шире раздвинул ей ноги, дотрагиваясь до самой горячей точки, и она вздрогнула. А когда он накрыл её ртом, Майя чуть вскрикнула, схватив Марка за волосы. Малейшее его движение отдавалось в теле девушки ударом колокола. Она тяжело дышала, понимая, что пик удовольствия ближе, чем можно было подумать. Он мог продолжать, но остановился, чтобы самому оказаться в ней. Марк потянул её на себя – глубокий вздох, стон, и он уже в ней.

Всё слилось в ритм ударов сердца. Темп нарастал и двое летели по кайме чувств, стремясь к наслаждению. Всё превратилось в точку и за несколько секунд она распалась на тысячи огней взрывам экстаза.

Майя лежала в тишине не в состоянии вымолвить и слова. Марк так ничего и не сказал, поцеловал её в щёку, оделся и вышел так же, как и пришёл.

Мы все учимся

Майе выдали расписание занятий, план академии и яркие буклеты с полезной и не очень информацией. Бумаги пахли свежей краской, привлекая внимание, но девушка убрала их в рюкзак.

Первыми уроками шла история искусства и Майя долго не могла найти кабинет, хотя на карте он был указан чётко. Только вот, по факту, на отмеченном месте никакой двери не было. Майя ходила туда-сюда, по коридору с колоннами, понимая, что ещё пять минут и она опоздает.

Её замешательство заметила проходившая мимо девушка в коричневом свитере. Её рыжие волосы были заплетены в мелкие косички, на лице, под глазами мерцали блёстки.

– Заблудилась что ли? – Спросила она, останавливаясь рядом.

– Да. Не могу найти кабинет истории искусства. – Майя показала карту незнакомке. – Вот, его здесь нет.

– Ха! На карте дичь отмечена. Кабинет дальше по коридору и направо. Пойдём, мне туда же.

Со смешком незнакомка устремила вперёд, а Майя старалась не отставать. Через минуту они оказались в просторной аудитории, вдоль стен которой стояли высокие шкафы, забитые книгами. Складывалось впечатление, что ты забрёл в частную библиотеку, а не кабинет.

Урок прошёл скомкано. Ученики оборачивались на Майю, стараясь рассмотреть, и она не могла сосредоточиться.

После урока к ней подошла та самая рыжая девушка, что помогла найти класс.

– Ты популярна что ли? Блогер или инфлуенсер? – Спросила она.

– Нет. Ничего подобного. – Майя убрала тетрадь, в которой ничего не написала в сумку.

– Ну, ладно. – Пожимая плечами, девушка странно склоняла голову в сторону. – Меня Анфиса зовут. Анфиса Фет. А тебя?

– Майя Миттельман.

– Привет, Майя. – Анфиса протянула ей руку. – После уроков у меня и девчонок вечеринка, приходи.

– Спасибо за приглашение.

Из колонки играла старая песня исполнительницы девяностых про «твоего мальчика-обманщика, и его девочку-припевочку», Мая не могла вспомнить как называется песня, но слова помнила наизусть и стала подпевать про себя.

– У нас немного тухло, но это только потому, что сегодня четверг. – Анфиса улыбалась, стараясь быть радушной хозяйкой.

– Разве сюда больше народу поместится? – Со смешком Майя оглядела комнату, где стояли четыре кровати, столько же тумбочек и один шкаф.

– Когда хочется веселиться все влезают. – Расхохоталась Анфиса. – Комнаты здесь одинаковые.

– Ты с соседками живёшь?

– Да, как и все. С кем тебя поселили?

– Пока ни с кем. – Пожала плечами Майя.

– Серьёзно? – Глаза Анфисы широко распахнулись от удивления. – Вот это кайф. Где твоя комната?

– В главном корпусе на третьем этаже. Там стоит вторая кровать, но соседки нет.

– Ты живёшь одна в комнате? – спросила подошедшая девушка с хвостиками и протянула Майе стакан.

– Да. Моя та, что в самом конце коридора. Справа. – Майя заглянула в стакан, наполненный до половины. – Что здесь?

– Глинтвейн. Не хочешь? – Анфиса подняла бровь вверх.

– Нет, спасибо. – Подозрительные напитки от малознакомых людей не внушали ей доверия. – Я не пью.

– Он из сока.

– Спасибо. – Повторила она, взяв стакан, но пить не стала.

– Ты что по блату здесь? – Девочку с хвостиками явно возмущала такая ситуация, но всё же в её взгляде проскочило нечто вроде одобрения.

– Почему ты так решила?

– Мало того, что живёшь в главном здании, в корпусе для учителей, так ещё и одна в комнате.

– Меня распределила Таисия Викторовна. – Скомкано ответила Майя, смущённо потупив взгляд. Ей совсем не хотелось выделяться ещё больше. – Рядом со мной же живут ученики.

– Ну, да. С последнего курса, и особо выдающиеся. Остальные живут в красных корпусах. Как и все. Ты особо выдающаяся?

– Преподаватели тоже здесь живут? – Майя проигнорировала последнюю фразу.

– Некоторые да. Значит ты у нас блатная, всё из-за случившегося, да? Я слышала твою историю. Расскажешь, что случилось? – Незнакомка в прямом смысле нависла над ней, требуя ответов.

– Нет.

– Отвали, Кать. – Резко сказала Анфиса и та, пожав плечами, ушла.

– А тебе не интересно? – Майя посмотрела на Анфису.

– Немного интересно. Но, думаю тебя все об этом спрашивают. Мне бы надоело отвечать. Так что, понимаю.

– Спасибо. – В который раз сказала Майя.

– Давай я лучше расскажу тебе все сплетни и слухи. – Звонкий смех Анфисы разнёсся по комнате. – Начнём с короткой экскурсии по корпусу.

Они вышли в коридор, пройдя к лестнице с витыми перилами.

Анфиса начала рассказывать про учителей и учеников, про вечеринки и занятия. Сначала Майя слушала в пол уха, думая о том, как ей попасть к Оскару и расспросить обо всём напрямую. Но когда Анфиса начала болтать про занятия живописью Майя вернулась в реальность.

– Кто преподаёт живопись?

– У нас несколько преподавателей, но если тебя интересует ведёт ли уроки Оскар Виш, то да, ведёт.

– Да, меня именно это интересует. – Прямо ответила Майя.

– Не хочешь его видеть после того, что случилось? – Предположила подруга.

– Нет, наоборот.

– Х-м-м, любопытно. – Криво улыбнулась девушка и поправила рубашку.

– Какой он преподаватель? – Майя хотела понять, каким видят его другие люди.

– Сложно сказать. Наверное, хороший. Но в любом случае всё не так, как все думают.

– О чём ты?

– Люди фантазируют об Академии Художеств, думая, что учиться здесь это как в кино, или в книге. – Вдохнула Анфиса. – Красиво, вдохновенно, изумительно. Но на самом деле всё

не так, как мы себе представляем. У розовых очков первокурсников быстро выбивает стёкла, и учёба превращается во мрак.

– Во мраке больше оттенков. – Машинально сказала Майя, подумав об Оскаре.

– Ты, что с факультета философии сбежала? – поморщилась подружка, не оценив глубины фразы.

Анфиса продолжила импровизированную экскурсию, показывая ей Академию со всех сторон, и добавляя кучу сплетен.

– Само здание проектировалось под аудитории, а левое крыло было отдано под комнаты для студентов старших курсов и преподавателей, кто предпочитал жить в академии. Стоит ли говорить, что это породило множество интересных романов и скандалов?

– Могу себе представить.

Новая подружка рассказала, что со временем в главном корпусе перестало хватать места и тогда построили несколько трёхэтажных длинных зданий из красного кирпича, стоящих у спуска с холма. А ещё, уже многим позже, достроили дополнительный корпус у озера, он напоминал классическое общежитие, но внешне сохранил общий стиль Академии.

Оказалось, что из всех преподавателей только Оскар жил в красном здании у холма. В том, что стоял ближе к дому Марка, но в отдалении от всех остальных. Раньше это было дом для гостей, а потом он стал жильём для временных преподавателей.

В буклете об истории Академии говорилось, что Гёссер Каро купил землю уже с домом. Прекрасный небольшой особняк стоял на холме, в окружении каштанов и к нему прилегали две оранжереи – большая и малая.

Гёссер построил академию так, чтобы видеть её из дома и из оранжерей. Как он говорил: «смотреть и вдохновляться». Вдохновлялся он готическим длинным балконом, построенным на обратной стороне здания академии. На него часто выходили студенты, чтобы насладиться видом, или поболтать. Живость места окрыляла Гёссера, но мешала его жене.

Долго в доме он не прожил. Его супруге не нравилась атмосфера. Студенты её раздражали. Несмотря на запрет они лазили к дому и разными выходками, мешали спокойно жить. Особняк отгородили кованым забором, но жене Гёссера всё время слышался шум. С холма она видела и общежитие, где постоянно сновали студенты. Любящая одиночество женщина не выдержала и трёх сезонов. К лету чета Карро переехала в загородное имение, вдали от академии, городов и людей.

– Так что студенты живут в разных корпусах. А особняк принадлежит самому Марку Карро, и он там даже живёт. Но, видимо, не часто. На удивление тут довольно умиротворённо.

– Звучит всё ещё привлекательно, но честно сказать, я не знаю, как справлюсь со всем этим.

– Чем?

– Учёбой. – Майя развела руками. – Я не творческий человек и..., в общем не важно. Спасибо, что рассказала мне всё.

Из своей комнаты Майя прекрасно видела особняк Марка и дом Оскара, стоящий у подножия холма. Правда для этого ей надо было выглянуть в окно и посмотреть вправо.

После первой, такой неожиданной, ночи, Майя не видела Марка несколько дней. Свет в его доме не горел и в академии они не повстречались. Она написала ему: «Марк?», а он ответил, короткое «занят».

Майя лишь поджала губу, не зная, что ещё написать. Девушка много думала о той ночи, но никаких внятных мыслей не было.

Виша она так и не встретила. Девушка хотела пойти к нему, но без приглашения не решилась. Да и после ночи с Марком, она не знала, как смотреть Оскару в глаза. Майя чувствовала неясный стыд от содеянного, ей казалось, что она изменила Вишу, хотя они не встречались. Девушка до боли теребила волосы, переживая, что оказалась такой податливой и легко упала в объятия Марка. Не просто упала, рухнула без желания подниматься. И это при том, что знала его секрет.

В какой-то момент она начала сомневаться в собственных выводах. Ей стало казаться, что она притянула факты за уши и выдумала всё про убийства. Ведь полиция не нашла улик и не обвинила никого, кроме Дениса. Какова вероятность того, что Марк маньяк? Скорее это бурная фантазия и чертовщина, творившаяся вокруг.

Все учебные дни Майя не переставала думать о том, правда ли Марк убийца или нет, но она всё ещё не решалась пойти и спросить.

Занятия были непривычными, она много записывала со слов Анфисы и взяла у неё переписать пропущенные лекции. Днём Майя сосредотачивалась на учёбе, действительно стараясь вникнуть в чуждую ей тему, а вот ближе к ночи, оставаясь один на один со своими мыслями, начинала вспоминать о прошедшем лете и думать о тайнах Марка и Оскара.

Всё, что меня касается

Мне надо перестать думать о той ночи. Что же я наделала? Или он наделал. Ох, брось, я же сама этого хотела. Слишком много всего хотела.

Я ходила по академии, словно на мне клеймо позора размером со слона. Мне хотелось увидеть Оскара и я боялась. Хотела спросить обо всём Марка напрямую и трусила.

Почему мне теперь стыдно перед Оскаром? Он, к слову, даже не ответил на моё смс. И то, что он живёт в шестом корпусе, я узнала от Анфисы. Получалось, что никто с распростёртыми объятьями меня здесь не ждал, и никакого продолжения летних историй не планировалось.

Этого следовало ожидать, учитывая, как мы попрощались. А как? Никак.

Значит только Марк желает продолжения? Судя по появлению в первую ночь, так и есть. Или это разовая акция? Надо пойти и выяснить иначе я все мысли себе сломаю. Хватит недо-молвок.

Я закопалась лицом в подушку, а потом вспомнила, что было на этой самой подушке и вскочив с кровати унеслась вниз.

Коридоры были пусты и эхо разносило гулкий звук шагов по всем закоулкам. Занятия уже закончились, в расписании стояли только несколько дополнительных факультативных курсов, которые я и собиралась посетить. Хотя бы ради того, чтобы занять себя и не гонять навязчивые мысли по кругу.

Стоя в конце коридора, я увидела Оскара, выходящего из аудитории. Чёрная одежда, волосы собраны в небрежный хвост, то же красивое лицо и соблазнительная улыбка.

Сердце ухнуло вниз. На автомате я помахала ему тетрадь, но тот не ответил. Даже виду не подал, что видит меня.

Игнор? Вот так просто? После всего?

Я так и стояла в коридоре, смотря как он уходит, разговаривая с другим студентом. Затолкнув обиду поглубже, я плюнула на курсы и вернулась в комнату. Я не находила себе места и принялась разбирать одежду, старательно не думая о случившемся. Мне пришлось буквально называть цвета шмоток, чтобы не думать о Више и Марке.

Сделав перерыв, я подошла к окну, чтобы впустить воздух. Осенний холодок тут же залез в комнату, потревожив листы бумаги на столе. Посмотрев на темнеющий горизонт, я увидела, как в оранжерее Марка, прилегающей к дому, загорелся свет. Жёлтая лампа осветила темноту, возвещая о том, что хозяин уже дома. В задумчивости я смотрела на огоньки, гадая, что же там происходит. Через пять минут мне надоело гадать и схватив косуху, я почти бегом кинулась на улицу, боясь, что опять упущу момент и не застаю его дома.

Вокруг академии было безлюдно, только кошка встретила по пути. Природа издавала звуки и все они казались напряжёнными. Тропинка привела меня к запертой калитке, но я перелезла через забор и прошла дальше.

Вокруг дома стояла тишина, ни сверчков, ни птичек. Я хотела зайти с парадного входа, но увидела, что калитка в глухом каменном заборе, ведущая в сад с оранжереей, приоткрыта. В саду росли кусты роз и ещё десяток неизвестных мне растений. Через камни на дорожке проступал мох, усеянный жёлтыми листочками, опавшими с дерева, и вокруг стояла самая тишь, которую называли густой. Я старалась идти как можно осторожнее, чтобы не выдать своего присутствия. Мне хотелось подглядеть, что именно происходит в оранжерее. В чуть запотевшие стёкла упиралась зелень растительности, скрывающая происходящее. Я подошла ближе, и приоткрыла дверь, осторожно заглядывая. В нос сразу ударил аромат сырой земли и зелени.

Наверное, так поступать было нельзя, но мне было всё равно. Поэтому я вошла. Без стука и оклика.

Марк стоял спиной ко мне около большой грядки с пышной гортензией и копал. Как иронично. При первой встрече был Оскар с лопатой, а сейчас Марк.

Лопата взлетела несколько раз, пока мужчина не почувствовал на себе взгляд. Он замер на месте, и я поняла, что моё присутствие обнаружено.

– Занят? – Спросила я, удивляясь как странно отражается мой голос от стеклянных стен.

– Приглашение тебе, судя по всему, не нужно? – Марк медленно повернулся и, казалось, был слегка удивлён, но тут же взял себя в руки «накинув» невозмутимое выражение лица.

– Тебе же оно не было нужно. – Я намекнула на ночное вторжение.

– Повторяешь за мной? – Он поставил лопату на пол, облачаясь одной рукой на черенок.

– Да. – Я сделала шаг к нему.

Марк, приподняв бровь оглядел меня с ног до головы, видимо, вспоминая подробности своего «вторжения», но на лице у него отражалось лишь недовольство. Он был явно занят и не рад тому, что его прервали.

Тогда я подумала, что перегнула палку с наглостью.

Марк, откинул лопату, и та звонко грохнулась об каменный пол оранжереи. Он подошёл ко мне и схватил за лацканы куртки. Было ощущение, что меня вытолкают прочь. Но нет. Марк дёрнул меня к себе и поцеловал резким и коротким поцелуем.

– Что ж, добро пожаловать, ко мне в гости.

Мне понадобилось много силы воли, чтобы не накинуться на него с ответными поцелуями.

– Рада быть здесь. – Сиплым голосом ответила я, жалея, что нет опоры.

– Как учёба?

– Прекрасно. – Я хотела говорить не о занятиях, а обо всём произошедшем. – И не важно. Нужно обсудить случившееся.

– Так понравилось, что хочешь поговорить об этом? – Он как всегда пошло шутил и радовался своему остроумию.

– Я про летнее происшествие.

– О чём тут говорить? Денис окончательно рехнулся, вот и всё. – Марк пожал плечами.

– А Августин?

– А что с ним?

– Вот именно.

– Майя, что конкретно ты хочешь спросить? – Чётко проговорил он снисходительно улыбаясь.

На самом деле я не знала, что именно. Собиралась было начать пересказывать безумную теорию о демонах и убийствах, но не решалась. Не так просто сказать маньяку в лицо, что он маньяк. А что, если он никакой не убийца, а всё это бурное воображение? Опять.

– Сформулируй свой вопрос, Майя.

– Я... не...

– Значит вопросов нет?

– Есть.

– Помнится ты хотела узнать все секреты, так? Для этого сначала сформулируй вопросы, Майя. – С нажимом в голосе произнёс он, наступая на меня.

Я не знала, что ответить и медлила, а Марк взглянул на часы.

– У меня мало времени. – Он постучал по циферблату.

Это было откровенно нагло, поэтому я фыркнула и просто ушла.

Цветок, распускающийся ночью

В аудитории эхом раздавался голос преподавателя, но Майя не улавливала суть. Она витала в облаках своих мыслей даже не записывая лекцию.

Утром девушка говорила с мамой, и та передала ей новости про Юлиану, а точнее их отсутствие. Подруга не числилась пропавшей, но к началу учебного года так и не появилась, и даже родным не написала ни строчки. Все из окружения Юлианы были уверены – с девушкой случилась беда, но полиция так не считала. Доказательств тому, что она пропала не было. Женщина забрала с собой вещи и документы и несколько раз снимала наличные с карты.

Майя вновь стала беспокоится о подруге и чуть не опоздала на урок, куда действительно хотела попасть. На мастер-класс по коммерческой живописи она записалась заранее и заняла последнее место. Занятие было популярным, все хотели знать, как выгодно продавать своё искусство. Девушка в предвкушении достала тетрадь для записей, но когда услышала, что для примера преподаватель решил разобрать последнюю выставку Оскара Виша, хмыкнула и закрыла тетрадь. Хорошее настроение мигом испарилось. Вспомнились все неприятные моменты лета, а главное детали картин.

Девушка не выдержала и половины лекции, выскочив из аудитории, на словах: «как использовать героя в своих целях».

После урока Анфиса перехватила её в столовой.

– Что не понравилась тема урока? – Спросила та, поедая шоколадку.

– Не особо.

– Значит в академический журнал лучше не заглядывай. – Хохотнула та.

Разумеет Майя не могла пропустить это мимо ушей.

– Что за журнал? – Майя аж руками развела, понимая, что впереди ждёт много отсылок к её «приключениям».

– Академия каждый месяц выпускает журнал, про искусство. Про тех, кто учился здесь, учится или работает.

– Где его взять? – Майя сжала зубы.

– Спроси на первом этаже у секретаря, ещё должны остаться, их быстро разбирают. Но я же говорю, тебе не понравится, там весь разворот про тебя. – Анфиса рукавом вытерла рот, испачканный шоколадом.

– Да, блин. – Буркнула Майя, закрывая лицо руками.

Теперь девушка поняла отчего все опять принялись пялиться на неё.

Спустившись, Майя повернула в правое крыло и дошла до кабинета секретаря. Та охотно поделилась номером, заметив, что фото Майи вышло удачным.

Стараясь не сорваться на миловидную женщину Майя открыла журнал, сразу на развороте. Там красовались картины Оскара, а в колонке рядом описывался тайный смысл работ. Мелькнуло её имя, и перевернув страницу, девушка увидела своё фото, сделанное в больнице.

Стало очевидным, что в академии она личность известная.

Майя до последнего не хотела вновь идти к Марку, но не могла отделаться от навязчивых мыслей, которые как острые булавки кололи голову. Ей было необходимо выяснить всё, иначе покою не бывать.

Статья в журнале вновь взбудоражила чувства, к тому же девушка заподозрила Марка в причастности к исчезновению Юлианы.

Дождавшись темноты Майя глянула на дом Марка – во оранжерее горел свет.

Накинув куртку, девушка вышла в тускло освещённый коридор, надеясь остаться незамеченной. Не хотелось, чтобы пошли очередные слухи о том, как она уходит из здания по вечерам, а главное куда идёт. Майя хотела воспользоваться тайным ходом, по которому пришёл Марк, но оказалось, что тот заперт.

На улице горели фонари, но их света хватало лишь на маленькие островки, остальная территория Академии пряталась под покрывалом тьмы. Оглядываясь словно вор, Майя пришла к дому Марка, тем же путём, что и в прошлый раз, перемахнув через забор. На этот раз дверь в сад оказалась закрыта, но не заперта.

Девушка вслушалась в тишину и вошла в помещение, освещённое тусклым жёлтым светом.

Оранжерея в поздний час напоминала стеклянный саркофаг, внутри которого продолжала буйствовать жизнь. Стеклянные своды уходили вверх, теряясь в темноте, и сквозь них пробивался холодный свет неба, серебряной пылью, оседающий на листьях.

Влажный воздух пах землёй, мхом и чем-то сладким, почти приторным. Скорее всего цветами, распустившимися в ночи. Высокие монстеры¹ стояли, как чёрные кованые заборы, их листья медленно покачивались от непрошенного сквозняка, отбрасывая на стеклянные стены зловещие узоры. В глубине, под дугами металлических конструкций, вились лианы – тонкие, и гибкие, они туго обвивали опоры, словно желая задушить.

В красоте оранжереи таилось нечто настораживающее, словно растения здесь тянулись не только к свету, но и к тени, и каждый листок знал секрет.

При беглом осмотре казалось, что здесь пусто. Даже звуков присутствия людей не было, разве что незначительный шорох.

Девушка прошла вперёд, смотря по сторонам, и не сразу заметила Марка.

На этот раз он стоял у клумбы с лилиями, в дальнем конце помещения.

– Привет. – Майя довольно тихо обозначила своё присутствие, вставая за его спиной.

– Ты завела привычку шариться по моему дому? – Он не злился, но ему не нравилось, что она приходит в неподходящие моменты. Марк благосклонно относился к любопытству, когда оно не переходило черту. – Надо запирайте двери.

Он отставил лопату в сторону, прислонив её к стене.

– Что ты делаешь? – Майя пристально следила за его действиями, смотря на поломанные лилии, лежащие на свежевскопанной клумбе. Ей казалось странным, что он опять роет.

Подумав о том, что лопата у друзей настольный инструмент, она нахмурилась, всё ещё рассматривая вскопанную землю.

– Ухаживаю за цветами. – Как ни в чём не бывало ответил тот.

– Лопатой?

– Да. Люблю копать. – Марк стянул перчатки. Было видно, что ему не нравится обсуждать всю эту ерунду. – Что тебя привело сюда, Майя?

– Зашла в гости.

– Соскучилась?

– Да. – Прямым ответом Майя хотела поставить его в тупик, но не вышло.

– Замечательно, я тоже скучал по тебе, но в моём воображении ты была голая. – Подмигнул он.

– Мне раздеться? – Её брови взлетели вверх от удивления.

– Да.

– Шутишь? – Майя понимала, что на эту провокацию она пойти не может.

– Нет. Раздевайся. – Выражение его лица было жаждущим, а ярко очерченные губы, изгибались в соблазнительной улыбке.

¹ Монстера – растение

Майя замешкалась, открывая и закрывая рот, даже не зная, что ответить. Помещение резко стало наэлектризованным, а из головы вылетели все мысли.

– Давай я тебе помогу.

Он подошёл к ней и начал расстёгивать пуговицы блузки. Медленно, но методично. Пуговка за пуговкой. Он распахнул кофту и двумя пальцами провёл по краю кружевного бюстгалтера. Его тело было в миллиметре от её. Майя задержала дыхание, боясь захлебнуться собственной страстью.

Марк скользнул губами по её шее, игнорируя зазвонивший телефон. Майя обняла его, почувствовав жар, исходящий от его кожи, даже не слыша навязчивый звонок.

Телефон продолжал звонить, надрываясь и Марк выругался:

– Чёрт, как не вовремя нас прервали. – Он ответил на звонок, отстранившись от девушки.

Резко поговорив с собеседником, он повесил трубку, глядя на то, как Майя пытается прийти в себя, застёгивая блузку.

– Все меня отвлекают. – Убрав телефон в карман, он снова сделал шаг к девушке.

– Ты тоже. – Резко сказала Майя.

– Что я тоже? – Не понял он.

– Отвлекаешь меня от вопросов.

– Ох, так у тебя появились вопросы? Так задавай. – Его лицо вытянулось в притворном удивлении.

– Ты говорил про секреты. Ты спрашивал меня хочу ли я узнать их все. Мой ответ – хочу.

– Прекрасно. – Он широко улыбнулся и произнёс слегка зловещим театральным голосом.

– Ты должна знать, переступив черту дороги назад не будет.

– Запугиваешь меня?

– Нет.

– Тогда хорошо. – Она пожала плечами. – Я готова.

– Задавай вопрос.

– Какой? – Майя отчего-то думала, что он возьмёт и всё ей расскажет, но нужно было задавать вопросы, а с чего начать она не знала.

– Любой.

– Ты убил Дениса?

– Ты уже знаешь ответ. – Скучающе нахмурился Марк. – Давай нормальный вопрос.

Майя уже открыла рот, но вновь зазвонил телефон, и Марк снял трубку, делая знак «погоди минутку». Он внимательно слушал собеседника и наконец, оторвался от динамика на две секунды.

– Важный разговор. Поговорим позже.

Раздосадованная девушка фыркнула и вышла из оранжереи махнув на Марка рукой.

Слова как вид искусства

Майя увидела Оскара на уроке по живописи. Впервые с лета. Он ничем не выдал их близких отношений, хоть и поздоровался, назвав её по имени.

Весь урок она старалась не смотреть на Оскара, хотя безумно хотела.

После урока Майя задержалась, намереваясь поговорить с ним, но тот сказал, что сейчас начнётся другое занятие и у него нет времени. Хоть его голос и был мягок, девушка заметила отстранённость.

Пока они разговаривали студенты поглядывали на них с нескрываемым любопытством. О Майе курсировали слухи, потому что о её похищении писали СМИ и показывали в новостях. А недавняя статья в журнале подлила масла в огонь. Но вся чужая болтовня особо девушку не тревожила. Пару человек спросили у неё что случилось и всё. Может они и трепались про неё за глаза, но на девушке это никак не отражалось.

– Ты девушка из новостей. – Сказал очаровательный парень с веснушками, когда Майя столкнулась с ним в дверях.

– И что? – Невежливо буркнула девушка.

– Ничего. Я запомнил твоё лицо. Ничего. Прости, это было не вежливо. – Он уже собирался уйти, когда Майя со вздохом остановила его, понимая, что была груба.

– Всё в порядке. Меня зовут Майя.

– Леонтий. – Представился парень и задорно улыбнулся.

Оказалось, что с Леонтием у Майи следующее занятие совместно и он вызвался показать ей дорогу. По пути они разговорились о выпускных проектах, и парень насмешил девушку остроумными шутками.

После занятия Майя решила, что не хочет больше откладывать встречу с Оскаром и пошла к корпусу номер шесть. Она знала, что он ещё не вернулся с последней лекции и ждала его у входа в здание.

Виш не заметил её издалека, так как кусты акации скрывали вход и был удивлён, заметив девушку.

– Привет, Виш. – Поздоровалась девушка, когда он показался на тропинке. – Надо поговорить.

– Заходи. – Оскар открыл дверь, пропуская её вперёд.

Пока они поднимались по лестнице, девушка заметно волновалась, оглядываясь на идущего сзади художника. Он выглядел неприветливым.

На втором этаже Оскар открыл дверь, и войдя в просторную квартиру, сразу прошёл в гостиную. Майя последовала за ним, даже не рассматривая обстановку.

– Что ты хотела? – Он сложил руки на груди и свёл брови, смотря в пол.

Такой холодный приём больно хлестнул по самолюбию и щёки девушки запылали огнём.

– Я говорила с Марком.

– Прекрасно.

– Он хочет посвятить меня во все детали. – Она облизала пересохшие губы.

– И?

– Но он хитрит.

– Чем я могу тебе помочь, Майя? – Он наконец посмотрел на неё полным сочувствия взглядом.

– Что на самом деле случилось летом? – Сразу выпалила девушка.

– Конкретнее, пожалуйста.

– Денис. Августин. Череда странных событий и внезапное сумасшествие Дениса. Он не один там был. Августин тоже приходил в лагерь. Я не видела его, но слышала голос.

– Тебе могло показаться.

– Оскар! – Майя старалась не смотреть в его карие глаза, зная, что они могут затянуть в омут.

– Августин странный человек и очень опасный, но сейчас он исчез и к лучшему.

– То есть ты никак не прояснишь ситуацию?

– Прости, но мне нечего добавить. Мне очень жаль, что Денис так поступил с тобой...

– Оскар отошёл к окну.

– Не жаль, что Марк его убил?

– Убил? О чём ты, Майя? – Оскар даже не дрогнул, делая вид, что увлечён пейзажем.

– С чего ты взяла?

– Оскар, я знаю. И Марку это известно.

– Тогда говори об этом с ним.

– Серьёзно? А с тобой о чём говорить? О картинах? – Майя начала сердиться и повысила голос. – Давай поговорим о них. Они все о тех, кого убили или о тех, кто стоял на пороге смерти. Значит это не выдумки журналистов. Ты рисуешь смерть. Последняя серия картин обо мне, о нас. Не сложно догадаться, если ты был в центре истории.

– Майя, картины это... – Оскар прошёлся по комнате размеренным шагом туда- сюда.

– Что? Иносказательная версия? Искусство?

– Именно. Ты придала этому другой смысл. Да, я черпаю вдохновение из самых сложных жизненных ситуаций, но...

– Но что? Это не про меня? Не про нас тобой? – Она подошла к нему, касаясь его рукава, чтобы встретиться взглядом.

– Не всё так просто. – Он отдёргнул руку.

– Зачем ты втянул меня в это?

– Ты втянулась сама. Стала музой.

– Сама? Музой? – Майя хмыкнула. – Не думала, что разговор будет таким. Тогда скажи, что между нами было? – Она вновь потянулась к нему и взяла, на этот раз за руку.

– Прекрасные отношения. Ты вдохновила меня. – Оскар накрыл ладонью её руку.

– Вдохновила и всё?

– Всё. – Он отпустил её руки.

Слово как пощёчина. Майя молчала понимая, что зря пришла. На самом деле она не хотела слышать всё, что было сказано.

Можно было продолжать произносить слова, строя красивые конструкции, но девушка решила говорить, как и всегда – правдиво.

– Виш, я думала, я... – было сложно сказать, но она зажмурилась и произнесла: – я была влюблена в тебя.

– Была? – Тихо, но отчётливо спросил он, впервые пристально вглядываясь в её лицо.

– Да.

Он молчал, а она не знала, куда себя деть, шатаясь в тишине произнесённых слов.

– Я поняла, что всё это слишком для меня, и... боже! – Девушка хваталась за воздух. – Я не знаю, что сказать.

– Хорошо. – Оскар застыл, стараясь найти опору.

– Хорошо?

– Да, хорошо, что ты поняла невозможность наших отношений. Особенно сейчас. – Его слова как синоним безразличия рассекли воздух.

Майя кивнула несколько раз, пытаясь не упасть от внезапного головокружения. Ей было сложно сдерживать слёзы, но она смогла. Натянуто улыбнувшись, она вышла за дверь даже не попрощавшись.

Тем вечером она не спешила возвращаться в комнату и до темна бродила по окрестностям выплакивая всю боль.

Свидание

Майя сосредоточилась на учёбе, стараясь забыть разговор с Оскаром. С того дня её настроение опустилось глубоко в яму, из которой просто так не выкарабкаешься, слишком скользкая земля. Оскар больше не давал о себе знать, а она пропускала уроки, где он преподавал. Марк не писал и не звонил. Свет в его доме не зажигался, значит и в Академии его не было. Через неделю Майя устала думать о них, и стала больше видаться с новыми друзьями, среди которых больше всего внимания привлекал Леонтий.

В компании с ним девушка вновь почувствовала беспечность. Не было неловкого напряжения, наоборот, она расслаблялась и получала удовольствие от разговоров и прогулок. Леонтий часто её смешил и развлекал приятными мелочами.

Парень понравился Майе, он, как человек открытый и доброжелательный сразу очаровывал людей харизмой и лёгкостью общения и с ним она не думала обо всех проблемах.

В понедельник, она вышла с ним из аудитории, и они ещё долго стояли на лестнице, обсуждая анекдоты и их культурный феномен и Леонтий в очередной раз рассмешил девушку, да так сильно, что она чуть ли не скатывалась по ступеням. Когда они спустились на первый этаж, девушка буквально наткнулась на Марка и сначала даже не поняла, что это он, так ей было смешно.

– Привет, Майя. Можно тебя на минутку? – Марк вежливо улыбался, но во взгляде гулял холодок.

– Да, конечно. – Ответила она и попрощалась с Леонтием, подмигнув ему. – Увидимся завтра.

– Наконец-то застал тебя одну. – Марк взял её за руку, отводя в сторону.

– Да? Я вроде всё время одна. – Она осторожно высвободила свою руку несмотря на то, что прикосновение мгновенно отдалось мурашками по телу.

– Не совсем.

– Давно тебя не видела. – Девушка перевела тему, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Был занят. Но думал о тебе. – Неожиданно заявил он и Майя покраснела. – Я осознал, что всё ещё не пригласил тебя на свидание. Время пришло – приглашаю!

– Свидание? – Она недоверчиво глянула на него, искренне удивившись. – Серьёзно?

– Вполне. И да, отказа не приму.

– Что ж, никогда не поздно. – Внезапно её сердечко трепыхнулось с силой штормовой волны, заливая разум розовыми брызгами. – Я с удовольствием пойду с тобой на свидание, Марк.

В маленьком городке, появившимся вокруг Академии, было тихо и безлюдно. Невысокие дома, ухоженные улочки и масса зелени. Образцовый пригород для тех, кто любит неторопливый темп жизни.

Марк предложил Майе поехать дальше, в город, но она не захотела. Её устраивали пейзажи пригорода и его сонные жители.

– Даже не знаю, чем тебя здесь развлечь. – Марк, одетый в белоснежную толстовку и чёрные джинсы, вышел из машины, открыв девушке дверь. Он искренне недоумевал, почему она отказалась от поездки в город.

– Не то, что бы я искала развлечений.

– Что же ты ищешь? – Загадочно спросил он.

– Последнее время много что. Например, ответов на вопросы.
– Которые ты так и не задала. – Напомнил он.
– Ладно. Что с Денисом? Он точно мёртв? – Сразу начала девушка, устав от словесных игр.

– Точно.
– Что с Юлианной?
– Понятия не имею. – Честно ответил Марк, а затем нахмурился. – Она общалась с Денисом?

– Нет. – Майя покачала головой. – Однажды я видела её с каким-то человеком в чёрном, но во тьме не разглядела, а она говорила, что мне показалось.

– Ничего об этом не знаю. Это были не я и не Оскар. Может Августин?

– Они не были знакомы.

Марк пожал плечами. А Майя мельком взглянув на его сосредоточенное лицо спросила.

– Почему Денис был так одержим Оскаром?

– Оскар не рассказывал тебе? – Осторожно спросил Марк.

– Нет. О прошлом он мало говорил, а последний разговор и вовсе вышел неудачным. А что это тоже секрет?

– Для Оскара – секрет. Но ты же хотела узнать все, не так ли? – Марк криво улыбнулся.

– Так.

– Отец Дениса бросил их семью, чтобы уйти к матери Оскара. Денис вырос с ощущением, что Оскар украл его отца. – Его голос был отстранённым, а лицо бесстрастным, он словно пересказывал сюжет фильма.

– И Оскар этого не знает?

– По крайней мере я ему это не говорил. – Марк слегка поморщился, казалось, эта тема его задевает. – Нам обязательно говорить об Оскаре? Мы же на свидании.

– Нет, извини я... – Девушка моментально вспомнила, что она здесь не за ответами и встrepенулась, пытаясь придумать, как сгладить неловкость.

– Понимаю, ты всё ещё влюблена в него, но всё же – третий лишний.

Майя опешила от таких слов, уставившись в асфальт.

– Нет, Марк, я... – Она запнулась, боясь смотреть ему в глаза. – Я была влюблена, но всё...

– Что всё? – Он аккуратно взял её за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Я выбрала тебя. – Твёрдо заявила она, чувствуя, как напряжение сгущается.

– Уверена? – Он прищурился, глядя на её растерянное лицо. – Ладно, расслабься. – Тут же добавил он, меняя тон. – Оскар очарователен. Все его любят.

– Как же здесь расслабиться? – Пробормотала она.

– Показать? – Марк положил ей руку на талию.

Марку нравилась её яркость, привлекало сочетание наивности и тяги к размышлениям. Её дерзость, смешанная со стеснительностью, заставляла его улыбаться, а её внешность и движения пробуждали в нём желание. В ней было всё то, что так очаровательно в молодых девушках. Её сарказм ещё не напрягал, грусть ещё не сожрала её, а оптимизм не был столь невыносим.

– Да. – Ответила девушка и потянулась к нему.

Марк поцеловал её, вспоминая то лето, когда осознал, что девчонка-однодневка вдруг прочно поселилась в его голове. По разным причинам. Она внезапно стала важна, словно отпечатавшись на сердце принтом. Он сам пригласил её к себе в душу, зная, что совершает. Теперь её надо было защищать, и он мог. Нашёл способ. Ему нравилось, что он может защитить её. Теперь он ни за что не уступил бы Майю Августину.

– Создавай сам то, чего так жаждешь, – прошептал Марк, оторвавшись от губ Майи.

– Что?

Марк не ответил, поцеловав девушку ещё раз и ему не хотелось прекращать поцелуй.

Сам не замечая он очаровывался ей больше и больше, задаваясь вопросом, а мог ли он быть счастлив с ней? Когда он держал её в своих руках и скучал по ней, то ему казалось, что смог бы. Внешне она привлекала не меньше, чем внутренне – её формы, рвущаяся наружу сексуальность, такая бурная и дерзкая. Когда она стала так важна? Тем летом?

Вопросы самому себе всё чаще и чаще появлялись в его голове, и означало это только одно – он влюбился.

Тонкая нить отношений

Очередную лекцию по живописи я пропустить не могла. Я долго собиралась, оттягивая момент, и когда прозвенел звонок, всё ещё стояла в начале коридора. Мимо пробежали смеющиеся студенты, крича про дождь. Все расходились по кабинетам, а я так и стояла у лестницы, думая о капельках воды, стекающих по окну. Сразу вспомнился дом Оскара со стеклянной крышей в Киркьяррви. Воспоминание всколыхнуло непрощенные чувства. Слишком много эмоций, утягивающих за собой. Я помотала головой и намерено уверенным шагом пошла на лекцию. В итоге всё рано опоздала, и когда открыла дверь, все взгляды устремились на меня.

– О, Майя! – Заговорил Оскар, стоявший за преподавательским столом. – Раз вы опоздали, будете моим добровольцем, раз никто больше не желает.

Я могла отказаться, но не стала. Подошла к нему, туда, где в пол оборота к аудитории, стоял мольберт.

Пахло влажной бумагой и терпкой масляной краской. Оскар развернул меня лицом к большому холсту, накрытому белой тканью. Свет от дополнительной лампы падал на его лицо странными бликами, отчего казалось, что он смотрит не на меня, а сквозь, в пространство.

Я подошла ближе. Он не спешил говорить, что от меня требуется и открывать полотно, лишь держал одну руку на покрывале, будто прислушивался к дыханию холста под ним.

– Что такое вдохновение? – Его голос эхом пронёсся по аудитории. – Каждый по-своему может ответить на этот вопрос. Важны не методы, а результат. Как сделать так, чтобы результат находит отклик в душе? Есть ли магическая формула, как создать шедевр?

Он сделал шаг назад и наконец потянул за ткань. Я затаила дыхание.

На холсте – пока ещё бледном, почти пустом – были видны лишь несколько линий: грубых, неровных, поломанных.

– Что ты видишь на картине, Майя?

– Линии.

– Просто линии?

Я не понимала, чего именно он от меня хочет. Зачем вызвал меня и что я должна сказать?

– Каждый видит мир под своим углом, – сказал он уверенно, наблюдая за моей реакцией.

– Но холст этого не знает. Твоя задача показать свой угол зрения, чтобы другие нашли в нём отголоски своих мыслей.

– То есть дело не в мастерстве? – Выкрикнул студент с задней парты.

– Мастерство – это навык. Это труд. Мы говорим про творчество в его абсолюте.

Он протянул мне кисть. Не обычную, а излишне длинную, тонкую, с серебристой рукоятью. Я коснулась её, кисть хранила тепло его руки.

– Так что я должна делать? – спросила я, но в глубине души знала, что он ответит.

– Покажи линии, со своей стороны. – Произнёс учитель. – Измени их.

Он коснулся края холста пальцами:

– Продолжи линии так, чтобы другие увидели в них твои чувства.

Сделав вдох, я поднесла кисть к полотну. Чувства, да? Что ж, чувств у меня полным-полно.

Я провела первую линию. Кисть была непривычной и неудобной, но как понимаю, так быть. Линия вышла слабой, неуверенной. Я взглядом нашла краску и щедро набрала её на кисть.

– Про чувства. Всё, что мы делаем, всё про чувства. – Добавил Оскар и отошёл, оставив меня один на один с будущей картиной.

Кисть не слушалась моей руки. Сначала я переживала, что стою перед аудиторией людей, ожидающих что-то.

Я наклонилась над холстом, чтобы окружающее пространство сузилось до текстуры холста и прислушалась к эмоциям, плавающим сердце.

Во мне всколыхнулось болезненное желание, наконец высвободить то, что я так долго удерживала внутри, всю недосказанность, весь гнев, обиду, всю любовь.

Кисть превратилась в нож, и я рассекла холст росчерком. Как выдох. Как вздох. Краска легла густо и внутри меня что-то треснуло. Я ударила по холсту снова. И снова. Линии пересекались хаотично, стремительно, как чувства, которые я столько времени держала в себе. Каждое движение кисти отзывалось острой памятью.

Голос. Его голос. Его взгляд, руки, исходящее тепло. Его безразличие.

Я стиснула зубы и ударила по холсту так, что кисть чуть не проткнула его. К глазам подступили слёзы, но я сдержалась. Я не хотела плакать. Хотела творить. Хотела разорвать прошлое на куски, замазывать, переписать, скрыть под краской, создать новое.

Кисть металась в моей руке, превращая картину в историю, историю моего вдохновения.

Линии шрамы. Пятна – ритм сердца. Спираль – попытки понять себя. Краска стала моими отражением.

Наконец, я отступила назад, передо мной стояла картина – яростная, неразборчивая, мутная, словно осенняя слякоть, неправильная, но такая живая. В ней было всё: мой гнев, моя тоска, моё «почему», моё «любила».

Отложив кисть дрожащей рукой, я взглянула на Оскара. Он посмотрел на картину, а затем на аудиторию.

– Чувства придают искусству жизнь. – Он развернул мольберт к студентам. – Теперь это не пустые линии, в история.

– Но мы же не знаем историю. Мы видим лишь результат. Невнятную мазию. – Фыркнула девушка с первой парты.

– Красота в глазах смотрящего. – Парировал Оскар. – Я не смогу научить вас видеть прекрасное. Но хочу объяснить, как важны эмоции.

Я вдруг поняла, что эта демонстрация не про меня. Всего лишь урок. Оскар выбрал меня случайно. Глупая случайность.

На меня рухнула обида и я сгрэбла со стола свою сумку, прихватив кисти Оскара и выскочила из аудитории, даже не заботясь о том, что обо мне подумают.

Оставшись в одиночестве, Оскар смотрел на полотно над которым «колдовала» Майя. В её неопытных мазках была страсть и те самые чувства, про которые он рассказывал на уроке. В живописи была история, смысл. Майя работала хаотично, но уделила внимание мелочам, будь то тонкие завитки или неровные пятна.

Оскару нравилось её внимание к деталям, и подход к творчеству. Она умела отдаваться идеи полностью.

Многое в ней влекло Оскара. Он любил слушать её болтовню, и его несомненно, манило её очарование. Находил интересными её рассуждения, и идеи, её фантазия напоминала его собственную. Так же, Оскар замечал в ней некую тоску, которая обтягивала девушку как вуаль. Она была ещё незаметной, легкой, ещё только начала превращаться в меланхолию, но он уже знал, что это превратится в плотное полотно тоски.

После неудачного, по мнению Майи, урока живописи, девушка отправилась на урок по гончарному мастерству. Она давно хотела попробовать себя в этой сфере.

Преподавательница, миловидная женщина лет сорока, подробно объяснила теорию, и ученики приступили к практике. Майя села за круг, и в тот момент, когда он начал медленно вращаться, время в мастерской перешло на другой ритм, более спокойный, плавный. Глина была холодной, но податливой.

– Не давите, – произнесла учительница, приблизившись к Майе. – Глина не любит, когда её заставляют. С ней нужно разговаривать.

Круг вращался быстрее, глина поднималась под моими пальцами, мягкая и упругая одновременно. В пальцы отдавалась вибрация, и у девушки появлялось удовлетворения от того, что материал тебе подчиняется.

В заднем ряду кто-то вскрикнул, чашу, слишком смело вытянутую вверх, повело в сторону, и она сложилась, как башня из песка. Учительница лишь добродушно улыбнулась:

– Всё в порядке, начни ещё раз, но медленнее. Ошибки – это естественно. – Напомнила она.

Глина в ладонях Майи ладонях стала тоньше, и она забеспокоилась, что всё разрушится. Как же легко всё ломается от неосторожного прикосновения.

Девушка попыталась выровнять края будущей вазы, провела пальцем по внутренней стенке – и в тот момент глина порвалась, Майя опустила руки и ваза, упав, превратилась в ком грязи.

Разочарованно вздохнув, девушка вскочила с места, и забрав сумку, убежала прочь.

Когда девушка вышла из кабинета её руки ещё пахли глиной, а настроение походило на тот ком грязи. Именно в этот момент она увидела Марианну.

Майя узнала её со спины. Волнистые светлые волосы с золотым отливом, красное платье и туфли на каблуках.

Майя хотела развернуться и пойти назад, но женщина обернулась и сразу узнав девушку воскликнула:

– Майя! Не могу поверить, что ты действительно приехала. – Женщина смотрела на Майю, как на любопытный экземпляр несмышлёныша.

– Рада встречи, Марианна. – Через натянутую улыбку поздоровалась Майя, оглядев женщину в красном с головы до ног.

– Хотела бы, и я сказать, что рада, но Майя? Зачем?! – На её лице было искренне недоумение. – Неужели ты правда так сильно влюбилась?

– Ты сама советовала мне сделать выбор. – Не сдержалась Майя, повысив голос.

– Да, но... я надеялась, ты забудешь про них.

– Да, как это можно забыть? – Фыркнула Майя и пошла прочь, оставив Марианну в холле.

Опасные вопросы

За последние дни Майя не часто видела Марка, ей даже казалось, что он её избегает. Рассказав часть секретов, он не собирался продолжать. Майя уже и не настаивала. Отношения с Марком оказались сложнее, чем она думала. Девушка просто не могла его понять, но хотела. На сообщения тот не отвечал, и девушка отправилась к нему, привычным путём.

Именно в тот вечер Майя заметила незнакомку, выходящую из дома Марка. Девушка с длинными волосами и аристократичным профилем, бодро спустилась по лестнице главного входа и скрылась на боковой аллее.

Кто она Майя не знала. Даже если видела её в академии не запомнила, а видимо стоило.

«Как она прошла на территорию? Тоже перелезла через забор? Или у неё есть ключ?» – спрашивала себя девушка, недоумевая. Раз за разом ей приходилось перелезать через забор и проникать в дом Марка различными путями.

Сегодня она обнаружила, что задняя дверь подсобного помещения не заперта и зашла, оглядываясь.

Она застала Марка у раковины. Он стоял к ней спиной и мыл руки. Услышав шорох, он быстро оглянулся, сказав:

– Майя, ты взломщица.

– Может дашь мне ключ? Надоело перебираться через забор. – Ответила девушка и протянула ему белое полотенце, лежавшее на столе.

Марк не удостоил её ответом и медленно вытер руки.

– У тебя были гости? – Спросила она, оглядываясь, словно надеясь увидеть доказательства чужого присутствия.

– Нет. – Марк протянул ей полотенце.

Девушка взяла его, машинально начав складывать.

– Ты пришла так поздно. Чего ты хотела?

Каждый раз он спрашивал практически одно и то же, и она всё время оправдывалась, не понимая почему ей всё время нужны причины, чтобы прийти к нему.

– Узнать про ваше с Оскаром прошлое.

– Вот как? Какой момент конкретно тебя интересует?

– Про Августина. Как вы познакомились?

– Он откликнулся на мой призыв.

– Что за призыв?

– Заклинания вызова демона.

– Шутишь?

– Похоже, что я шучу?

– Да. – Майя закатила глаза и засмеялась. – Вы с Оскаром любите мистификации. Думаю, вы специально распускаете о себе такие сплетни, чтобы картины лучше продавались.

Теперь настал черёд Марка смеяться.

– Любопытная догадка. Но нет.

– Не стану спорить. – Девушка уже даже не пыталась добиться от него серьёзных ответов, но про незнакомку всё же спросила. – Кто к тебе приходил?

– Сказал же – никто.

– Я видела девушку.

– И что? – Хитро улыбнулся он, ведя себя как наглый богатенький придурок, обожающей играть в кошки мышки.

– Хотелось бы понимать, мы пара?

– Конечно. Что за вопрос? – Марк пожал плечами и рукой зачесал волосы назад.

– Мы не так часто видимся... точнее не видимся неделями. Не созваниваемся, не перекидываемся сообщениями. Ты удивляешься, что я прихожу к тебе..., создаётся впечатление, что я тебе не особо интересна.

– Ты больше, чем интересна. – Довольно скучным тоном ответил Марк, начав перебирать лимоны и лаймы, лежащие на столе.

– В чём тогда дело? – Перебила она, зная, что он собирается пуститься в абстрактные рассуждения.

– Майя, пойми, у меня масса дел. Я был занят. Правда. Но если ты хочешь проводить больше времени вместе, то мы можем не вылезать из постели все выходные.... – Он протянул руку к её кофте, задев пальцем пуговицу.

– Я не про постель. – Она сделала пол шага назад.

– Слушай, – он вздохнул. – Тебе хочется внимания, понимаю. Извини, что сейчас занят, но поверь, скоро всё изменится.

– Верю. – С издёвкой ответила она и швырнув в него полотенце, выбежала из дома.

Раскрась меня красным

Уже вторую неделю Марк игнорировал меня. Неужели из-за полотенца? Или моих бесконечных вопросов? А может он обиделся на то, что я рассмеялась на историю про демонов? С самой первой ночи я перестала его понимать, а он всё себя ещё хуже, чем в начале лета.

В любом случае Марк не до конца откровенен со мной и постоянно то притягивает, то отталкивает. Складывается впечатление, что ему нравится играть в игры, но правила он никому не говорит.

Все эти мысли, вызывающие противоречивые чувства сводили меня с ума, и я понимала – пока не получу всю информацию, не успокоюсь. Стоит ли спрашивать Оскара? После того урока мы не виделись, но у меня остались его кисти, которые я случайно забрала себе. Отдать их – идеальный предлог для встречи. Если он вообще хочет меня встретить.

Интересно в каком он настроении сегодня? Трезв ли? Пьян? Молчалив или будет ли вновь говорить дичь? Опять предложит мне написать картину? А может станет проникновенно смотреть в глаза? Почему я всё ещё не могу спокойно на него смотреть, а?

Подумав минут пять, я решила идти.

Около дома Оскара стояла компания студентов и мне пришлось ждать, пока они разойдутся. Мне не хотелось создавать новые причины для сплетен.

Оскар открыл дверь с улыбкой, но вряд ли причиной была я. На столе стояла начатая бутылка виски.

– Скрашиваешь вечера? – Попыталась пошутить я, проходя в комнату и щелчком ударяя по бутылке.

– Раскрашиваю. – Хохотнул он.

Я достала из сумки кисти и протянула их ему.

– Над чем работаешь? – Майя разглядывала наброски, в изобилии развешанные на стене.

– Всякое в голову лезет.

– Опять мрачное и тайное?

– Да. Именно то, что и привлекает людей.

– Как привлекает Марка?

– И его в том числе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.